Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен.

А. П. Чехов

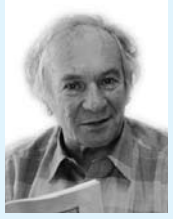
Кубанский Писатель

№ 6

июнь 2010 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России

Поздравляем!



18 мая в Доме Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына прошла Церемония вручения наград I Славянского литературного форума «Золотой Витязь».

Диплом в номинации «Большая поэзия», «За вклад в развитие отечественной словесности и единство славянских народов» вручён Николаю Александровичу Зиновьеву за сборник стихотворений «Крест».

Дипломом «За вклад в развитие отечественной словесности и единство славянских народов» в номинации «Большая проза» награждён Виктор Иванович Лихоносов за повесть «На долгую память».

Событие

В Москве 25-26 мая прошёл Всемирный Русский народный Собор. Церемонию открытия возглавил глава ВРНС Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В своем слове Его Святейшество обратил особое внимание на значимость нравственной составляющей в образовательном процессе и охарактеризовал попытки «превратить образование в сферу коммерческих услуг» как опасные и чуждые национальной традиции и народному менталитету. Патриарх Кирилл призвал помнить, что образование «не сводится к просто накачке ребенка житейски полезной информацией». По его словам, «миссия образования, в первую очередь, заключается в передаче не только знаний, но и моральных норм». В работе Собора приняли участие председатель Краснодарского регионального отделения Союза писателей России С.Н.Макарова и член общественного совета при краевой писательской организации А.А.Рыбалко.

РЕЗОЛЮЦИЯ XIV ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

Опыт духовно-нравственной традиции – альтернатива тотальному контролю над семьей

Незащищенность детей перед лицом агрессивного поведения и насилия стала одной из бед нашего общества. Это явление имеет множество аспектов. Однако в ряде СМИ наблюдается стремление свести проблему лишь к случаям жестокого обращения с детьми со стороны родителей. При этом тяжелое положение детей и подростков в детских домах, в местах лишения свободы, стремительный рост сексуальных преступлений против детей, спровоцированный фактически беспрепятственным распространением детской порнографии в Интернете, зачастую остаются вне сферы общественного внимания. Недопустимо мало говорится и о насилии в самой подростковой и детской среде, когда жертвами малолетних преступников становятся как их сверстники, так и взрослые люди.

Всемирный Русский Народный Собор призывает к тому, чтобы защита детей велась по всем направлениям, с учетом всех возможных факторов риска. При этом мы констатируем, что уровень подобного риска в семье (пусть даже неполной или проблемной) сегодня значительно ниже, чем в любом другом пространстве жизни детей.

Счастье ребенка немыслимо без взаимной любви с родителями, без теснейшей связи и постоянного общения с ними. Прерывать это общение допустимо лишь в ясно перечисленных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность и когда использованы или уже не могут быть применены все другие средства воздействия на ситуацию. Создание дополнительных предпосылок, на основании которых чиновники смогут разлучать родителей и детей, не имеет никаких нравственных оправданий и является шагом к разрушению семьи.

Право родителей определять, каким должно быть воспитание их детей, гарантировано Конституцией РФ и российскими законами. Отход от этих правовых норм, дающий чиновникам возможность грубо вмешиваться в воспитательный процесс, значительно снизит меру юридической защищенности российских граждан, поставит их в зависимость от бюрократического произвола.

Собор призывает не допустить того, чтобы под предлогом ложной «заботы» о ребенке детей разлучали с их матерями и отцами – часто вопреки воле и желанию самих детей. В мировой, и, к сожалению, в российской практике ювенальной юстиции известны подобные прецеденты, последствия которых – горе родителей и искалеченные судьбы детей. К сожалению, многие чиновники не понимают и не чувствуют того, что для ребенка потеря семьи, в том числе приемной, – это ужасная трагедия и неизбывная душевная травма на всю жизнь. Ошибки родителей легко прощаются детьми и забываются. Разрыв же с семьей – это постоянный кошмар в течение всего детства. Бог создал человека не как индивидуума, которого надо лишь кормить, чисто одевать и чему-то учить, но как члена семьи, которую не заменит никакой коллектив. Поэтому нужно бороться за каждую семью как за достояние Божие и главное достояние народа.

Усиление зависимости граждан от произвола чиновников в сфере родительских отношений и обязанностей чревато трагическими последствиями, масштаб которых на сегодняшний день общество еще не представляет себе в полной мере. В условиях, когда перед российским государством и обществом остро стоит проблема коррупции, вмешательство бюрократической машины в жизнь семьи неизбежно приведет к появлению «заказных» дел, направленных на лишение ответственных людей родительских прав с целью вымогательства, шантажа и так далее.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности изъятия детей из семьи по причине «материальных трудностей» и «низкого уровня развития». В подобной ситуации ребенка могут разлучить с родителями по причине бедности последних, что однозначно должно квалифицироваться как проявление дискриминации по социальному признаку.

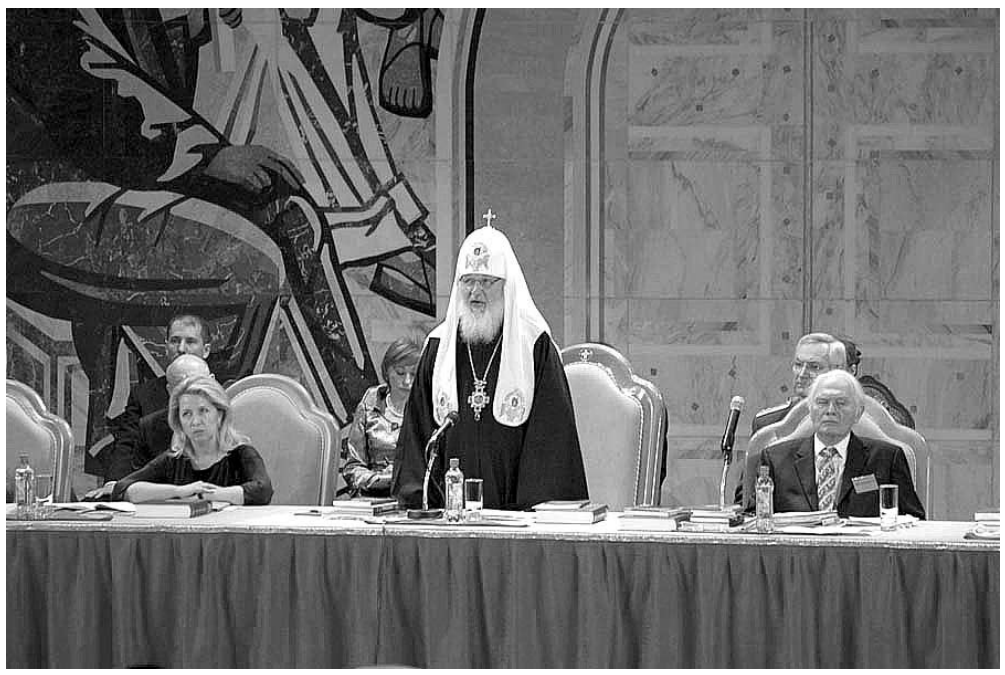
Участники Собора выражают обеспокоенность в связи с активизацией деятельности сторонников ювенальной юстиции по скорейшему внедрению этого института в России, в том числе в закамуфлированном виде. По нашему убеждению, его создание в нашей стране не является актуальным, и на фоне продолжающегося разрушения семьи не позволит решить проблемы, связанные с беспризорностью, правонарушениями и преступностью несовершеннолетних, защитой прав детей, находящихся в конфликте с законом. В основе детской беспризорности, нарушений прав детей – идеология планомерного разрушения семьи. Институт ювенальной юстиции – институт подмены семьи и ее социальных функций, основанный на недоверии к ней. Данный институт противоречит практике всех традиционных религий и российским традициям семейного воспитания, основанным на уважении детей к родителям, на послушании, терпении, взаимном уважении, благочестии родителей, разумном распределении обязанностей между членами семьи. Эти ценности ювенальная юстиция предлагает заменить жалобами на родителей, неуважением к ним, контролем государственного или муниципального органа над семьей.

Ювенальная юстиция – это не только специализированный суд для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, но и целая армия чиновников, включая комиссии по делам несовершеннолетних, сотрудников органов опеки и попечительства, а также система мер, связанных с чрезмерным вмешательством во внутренние дела семьи. Наши опасения тем более основательны на фоне действующего семейного законодательства, которое содержит множество неопределенных обтекаемых терминов, позволяющих органам опеки и попечительства, прокурорам и

Событие

РЕЗОЛЮЦИЯ XIV ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

Опыт духовно-нравственной традиции – альтернатива тотальному контролю над семьей



судам злоупотреблять предоставленными им полномочиями и изымать ребенка из семьи вопреки интересам ребенка. Семейный кодекс Российской Федерации допускает по сути дела безграничное лишение родительских прав или ограничение в родительских правах, поскольку основания, при наличии которых допустимо принятие таких решений, четко не определены, их перечень не является исчерпывающим.

На Соборе был поставлен и вопрос о сохранении права на жилище за детьми, выселяемыми из квартир вследствие распада семей как их «бывших членов». Для устранения этой проблемы необходимо внесение поправок в жилищное законодательство и в закон «Об опеке и попечительстве».

Мы солидарны с позицией Межрелигиозного совета России, согласно которой меры государственного контроля над жизнью ребенка в семье должны вырабатываться в процессе диалога между представителями государственной власти, судейского и педагогического сообществ, медицинских и правоохранительных учреждений, и, что самое главное, – объединений родителей. Данный диалог следует сопровождать независимой правовой экспертизой. Одной из площадок для такого диалога может стать Общественная палата Российской Федерации. Помимо упомянутых нами вопросов, диалог органов власти и общественности должен касаться технологий и инструментов выявления и профилактики детской преступности, а также преступлений сексуального характера в отношении детей.

Оградить детей от насилия, от нарушения их прав, от вовлечения их в преступность может только защита семьи и ее укрепление. Собор поддерживает позицию Объединенного общественного комитета в защиту семьи, детства и нравственности, согласно которой формирование разветвленной сети родительских объединений, в том числе епархиальных и приходских, позволит оказывать конкретную помощь нуждающимся или проблемным семьям, брать их на поруки. Вместо того, чтобы карать и отнимать, таким семьям нужно помогать, как это всегда было на Руси.

Полагаем важным также разработку поправок в семейное законодательство, связанных с укреплением института семьи, включая меры поддержки семей, испытывающих трудности, без изъятия ребенка у родителей, а также с усилением гарантий родительских прав в воспитании детей, в том числе защиты от чрезмерного вмешательства органов опеки и попечительства, прокуратуры и судов. Считаем необходимым и создание системы мер, стимулирующих заключение брака. Полагаем полезным формирование единой государственно-общественной системы поддержки семьи. Следует изучить вопрос законодательного закрепления воспитания детей в многодетных семьях как формы трудовой деятельности, что служило бы также основанием для заключения социального контракта с получением причитающихся в рамках этого контракта льгот и для исчисления трудового стажа. Много пользы могла бы принести разработка программы подготовки к семейной жизни и родительству в детских садах, школах и вузах. Наконец, полагаем крайне полезным наделение родительских объединений полномочиями по участию в процедурах, связанных с решением вопросов, касающихся семьи и детей. В частности, меры, предполагающие изъятие детей из семей, не должны приниматься без консультаций с обществом, в частности, с родительскими ассоциациями.

Всемирный Русский Народный Собор убежден в том, что в ситуации, когда возможен выбор между преодолением семейных конфликтов на судебной или на духовно-нравственной основе, можно и нужно уберечь семью от вмешательства государственных или судебных инстанций. Общины верующих всегда были средой, в которой сглаживались семейные конфликты, гарантировалась защищенность детей, преодолевались последствия сиротства и беспризорности. Сегодня реабилитационные центры, приюты, центры психологической поддержки, созданные Русской Православной Церковью и другими традиционными религиозными общинами России, успешно решают вопросы воспитания сирот, реабилитации малолетних преступников, обращения на путь ответственной жизни «трудных» детей или проблемных родителей. Именно этот опыт является сегодня той самой альтернативой, которая должна быть учтена нашим обществом при обсуждении темы ювенальной юстиции и границ вмешательства государства в жизнь семьи.

Отталкиваясь от непростого опыта рассмотрения и обсуждения поднятых в данной резолюции тем, участники Собора поддержали идею нравственной экспертизы законопроектов и планируемых государственной властью решений.

Голоса России

Борис Орлов

***

Умирал великий флот Союза −
Флаги со звездой срывал приказ.
Скатывались якоря из клюзов,
Словно слёзы из ослепших глаз.

Уходили с палуб офицеры
На причалы, как на эшафот.
И надежды рушились, и нервы
Рвались. Погибал без боя флот.

Выбросили − и на барахолку,
И в металлолом, и под волну…
Умирал великий флот, поскольку
Был не в силах пережить страну.

***

Экипажам атомоходов, погибшим в океане

Акустик различает голоса
Архангелов, а не семей китовых.
Из глубины всплываем в Небеса, −
Апостол Пётр готов принять швартовы.

Достоинство и Веру берегли,
А к Госполу вели морские мили.
У нас горизонтальные рули
Похожи на расправленные крылья.

Качаемся, как будто на весах,
На облаках − в цене весомость слова.
Наш экипаж зачислят в Небесах
В эскадру адмирала Ушакова.

Нет, кроме нас, в отсеках ни души.
Над перископом белый ангел вьётся.
В Раю мы будем Родине служить
Под вымпелом святого флотоводца!

***

…А клевета страшней, чем выстрел,
когда в политике − ни зги.
Воюют с Армией министры
И депутаты, как враги.

Вокруг − измена и коварство.
Нет тыла. Фронт необозрим.
Но защищая Государство,
Мы до последнего стоим.

***

Вы решили, что превыше Бога
Ваши интересы и мечты.
Потому Он спросит очень строго
С вас… А души мелки и пусты.

В боли и в слезах лежит страна.
Кто вам дал на беззаконье право?!
Если ваша истина − пьяна,
Правда вил и топоров − кровава!

***

То застилает землю темень,
То лижут отблески огня.
Струится сумрачное время,
Как через фильтр, через меня.

В нём нет ни доблести, ни такта.
И я не связан с ним родством.
Но оседают в сердце факты
Нерастворимым веществом.

Струится время. В нём открытий
Немного… шляпа с бубенцом.
И я темнею от событий,
Трагичных сердцем и лицом.

И море слушаю, и сушу,
И небо − тысячи дорог.
Темнею. Но молитвой душу
Очищу − мне поможет Бог.

***

Планета вдоль и поперёк границами
Разделена. Прилипла к сапогам.
Мы дышим воздухом, а воздух
дышит птицами,
и потому нас тянет к облакам.

Леса, поля, дороги и обители −
В пути на радость сердцу и глазам.
И пешеходы мы, и небожители.
Мы улетаем в храмах к Небесам.

***

В живую плоть стреляют, а не в блюдца,
Ныряют в джунгли низменных страстей.
Во времена реформ и революций
Бог отнимает разум у людей.

Не оглядеться и не оглянуться −
Мир словно дом без окон и дверей.
А люди, от реформ и революций
Озлобясь, превращаются в зверей.

***

Клевету и сплетни ножевые
Выдержу… Не трожьте тех, кто свят!
Не воюйте с мёртвыми, живые, −
Пусть спокойно на погостах спят.

Оглянусь вокруг − мороз по коже:
Крест ломают или гнут звезду.
Враг страну пытался уничтожить,
Но Всевышний отводил беду.

БЕЖЕНЕЦ

Джип. Особняк. Цепные сторожа −
Овчарки. А на душе не до идиллий.
Он беженец. Он вовремя сбежал,
Пока за воровство не посадили.

Гитарит песни на чужой мотив
Любитель мутной славы, лёгких денег.
Не чёсан и не мыт, хитёр и льстив,
Он весь в тени. Не выбраться из тени.

Фальшива биография. Во лжи
Увяз, своё с украденным мешая.
Он беженец. Он от себя бежит.
И каждая страна − ему чужая.

***

Уплывают и луга, и пашни
Под асфальт и в сорную траву.
Каменною бабой телебашня
Из-под неба смотрит на Москву.

А вокруг то фэнтэзи, то мифы
Отрывают от земных забот.
С телебашни, свив гнездо, как грифы.
Олигархи гадят на народ.

***

С мечом играли и с огнём,
Смешали быль и небыль,
Наш век − наш дом. Мы сами в нём
Переставляли мебель.

Но стал бездомен человек −
Мир внутренний разрушен.
Мы обустраивали век,
Не обустроив души.

***

Звякнула щеколда. И калитка
Скрипнула. И ожили сады.
Солнце, словно красная улитка,
Тихо выползает из воды.

Изменилась жизнь и панорама,
Не видны приметы детских мест.
Губы шепчут: «Мама… Где ты, мама?»
Кладбище. Могилка. Русский крест.

***

Не ливень. Не северный ветер,
Не ворон, не злое зверьё,
А голубь с оливковой ветвью −
Прозревшее сердце моё.

Являются светлые лица,
Забыты и злость, и раздор.
И сердце − библейская птица.
Вьётся в праздничном храме гнездо.

ЮБИЛЕЙ

СЛУЖЕНИЕ СЛОВУ

Заместитель редактора газеты «Кубанский писатель» Валентин Иванович Яковлев − родился 21 июня 1940 года в небольшой кубанской станице − Петропавловской, основанной в середине позапрошлого века выходцами из Воронежской губернии и Дона. Там «и досе» «гаварять» на певучем «кацапском» языке.

О нем как о профессиональном редакторе, знатоке русского языка и современной литературы, замечательной души человеке мы знаем не по чьим-то рассказам. Многим из нас, и автору этих строк в том числе, Валентин Иванович помогал готовить книги к выходу в свет. К нему постоянно обращался за помощью при издании своих сборников талантливый поэт, учитель русского языка и литературы Виталий Борисович Бакалдин. Немало книг отредактировано им о кубанцах − Героях Советского Союза и кавалерах трех орденов Славы в содружестве с председателем ассоциации Героев − участником Великой Отечественной войны Героем Советского Союза Владимиром Васильевичем Козловым и поэтом − Героем Труда Кубани − Кронидом Александровичем Обойщиковым. Известен он и как редактор ряда книг по истории Кубани, монографий, учебников и учебно-методических пособий. Его очерк «Верность призванию» в литературном конкурсе, проведенном писательской организацией к 65-летию Краснодарского края, занял одно из призовых мест.

Валентин Иванович и сегодня в хорошей творческой форме: продолжает работать в качестве заведующего редакционно-издательским отделом одного из кубанских институтов, активно проявляет себя и как член экспертного совета по изданию книг при губернаторе Краснодарского края.

Не сразу удалось уговорить его рассказать о себе. И я ловлю себя на мысли, что часто, работая, как говорят, бок о бок с людьми, мы мало знаем, чем они живут, что волнует их. Почему в их творчестве преобладают те или иные темы.

После первых же минут беседы начинаю понимать, почему он отдаёт предпочтение книгам о войне. Ведь первые зарубки в его памяти оставлены оглушительным воем сирен перед бомбежкой, взрывами, ужасами пожарищ, злобными голосами незнакомых людей. Отец его − учитель истории вступил добровольцем в кубанский казачий корпус. Был тяжело ранен. С приходом гитлеровцев в станицу мать Вали − начальницу Петропавловского почтового отделения схватило гестапо. Кто-то донёс, что по приказу свыше она вывела из строя узел связи. Ей грозил расстрел. Глубокой ночью, проломив неимоверным усилием крышу конюшни, ей удалось вырваться из лап озверевших фашистов.

В центре Петропавловской, в парке еще до войны была сооружена кирпичная трибуна (своего рода станичный мавзолей), на неё в дни всенародных праздников взбирались местные вожди − приветствовать массы. «Им не на трибуне место,− возмущалась она, идя в колонне демонстрантов,− а в тюрьме: хапнули колхозные продукты и ушли в горы − «партизанить». А когда немцев наши войска прогнали, вернулись в свои кресла».

Не могли местные власти ей это простить...

Через некоторое время за слово, неосмотрительно сказанное у портрета Сталина (сумели найти повод), она была осуждена по 58-й (политической) статье и отправлена в Нарву, в лагерь особого режима, где 70 процентов заключенных умерли от голода и болезней.

Мальчишку, тонкого как стебелек, возле станичного магазина встретил незнакомый мужчина в гимнастерке.

− Есть сильно хочешь?

− Ато! − проговорил Валя еле слышно.

Мужчина привел его в колхозную бригаду и попросил повариху покормить.

− У меня свои голодные ходють…

− Это сын Паши, − сказал дрогнувшим голосом солдат.

Женщина засуетилась, ища миску побольше. За что − комсомолку, стахановку отправили «на Соловки», знала вся станица…

Вскоре за сыном «врага народа» приехал «спецсопроводитель» в форме НКВД, чтобы отправить его в детский дом. А Валя, тяжело болевший корью, уже лежал на столе… Подошел «энкэвэдэшник», посмотрел, щелкнул по носу. Валя не отреагировал. Скорее всего это был летаргический сон. «Исполнитель» ушёл ни с чем, а отрок вскоре «воскрес». Тоненьким, чистым голоском пел он в церковном хоре, моля Господа вернуть маму.

Кому-то из фронтовиков удалось достучаться до Кремля. И вернулась Прасковья из лагеря. Слушая наивное стихотворение сына, написанное весной 1953 года:

Товарищ Сталин,
Пробил страшный час,
Тебя не стало
Больше среди нас…

Плакала навзрыд, скорбя о кончине, как считала она, своего «избавителя».

Ни работы, ни средств к существованию. Рядом озлобленные хозяева станицы.

− Ты бы, Пашкя, уехала куда подальше, ато они тебя снова упекуть... − советовала бабуня. − Или в церковь сходила бы. Глядишь, Бог поможет, наставит...

− У нас в лагере больше других молились учительницы, артистки, врачи, а Бог помогал только блатным и воровкам. Не могу я верить…

Уехала с узелком в Краснодар. Бараки шорно-седельной фабрики. Дисциплина как в Нарве: за 5 минут опоздания можно было запросто получить срок. А сын рос в станице «без привета и конфета». Книги да самодельная тетрадка со стихами заменяли ему мать и друзей. Только в 1956 году, обретя «свой угол» в турлучной конюшне, приспособленной под жильё, смогла забрать сына к себе, в Краснодар.

На «толкучке» купила «румбу» (очень модную тогда курточку), почти новые брюки и какие-то туфли. Так что, среди учеников восьмого «Б» Валентин выглядел вполне прилично.

Окончив в 1958 году Краснодарскую среднюю школу № 42, поступил в Ростовский кинотехникум. Студенты жили впроголодь: стипендия 18 рублей − не разгонишься.

− В основном, − продолжает рассказ Валентин Иванович,− подрабатывали на ростовском вокзале и на товарном дворе. В тот день разгружали платформы с углем. Черный, как негр, сижу на привокзальной площади. Ребята ушли за пирожками, а я сторожу книги и одежду.

− Сижу в тенечке на скамейке. За ухом папироса «Норд». В руках тетрадка, рифмы роятся в голове. Вздрогнув, поднимаю голову: передо мной мужчина лет шестидесяти. Широкий рот с тонкими, опущенными книзу уголками губ. Хищный, крючковатый нос. Колючий взгляд. Хриплым голосом спрашивает:

− Студент?

− Студент, − отвечаю, как на допросе.

− Технарь? −кивает на книгу «Сопротивление материалов».

− Так получилось. Думал стать кинооператором, а в техникуме готовят реммастеров.

− Стихи ?

− Краснею и опускаю голову.

− Нога разболелась − мужчина глянул на свою трость, − сходи в киоск: купи «беломор». И подает купюру в 50 рублей − громадные по тем временам деньги. Когда я вернулся, его не было. Старушка, сидевшая возле книг, сказала, что мужчина ушёл и попросил ее приглядеть за нашими вещами.

Я бросился на вокзал. Поезд «Москва−Симферополь», постукивая колесами, набирал ход. В одном из окон − знакомое лицо. Я сорвался с места и ринулся догонять вагон. Человек махал рукой, явно приказывая остановиться. Потом открылась продолговатая форточка и я услышал его сердитый голос: «Стой! Возьми себе!». Не понимая его, я продолжал бежать. Прошумел последний вагон…Поезд ушёл в Крым.

Через несколько лет в библиотеке взял я книгу «Повесть о жизни» Константина Паустовского. С авантитула глянули на меня его зоркие, внимательные, добрые глаза.

Впоследствии я прочел не только собрание сочинений К.Г. Паустовского в восьми томах, но и его статьи, опубликованные в журналах и даже газетах. Писатель часто выступал в печати в связи с дискуссиями о языке, которые велись людьми, обеспокоенными засильем «канцелярита».

Он писал в статье «Живое и мертвое слово»: «… борьба за язык должна начаться с всеобщей борьбы за подлинное повышение культуры, за власть разума, за истинное разностороннее образование… Наш язык − наш меч, наш свет, наша любовь, наша гордость! Глубоко прав Тургенев, сказавший, что такой великий язык мог быть дан только великому народу».

Константин Георгиевич считал, что «с русским языком можно творить чудеса… потому что нет таких звуков, красок, образов и мыслей − сложных и простых,− для которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения».

Учась в Ростовском университете, я писал дипломную работу по его роману «Золотая роза». Константин Георгиевич тогда находился в Крыму в профсоюзном санатории-профилактории. Дежурная, произнося какие-то слова по латыни, разрешила зайти лишь на несколько минут. Я торопливо начал объяснять любимому писателю цель своего визита.

− Ты Валя, − ты тот ростовский негр! − радостно воскликнул Паустовский. Я, волнуясь, рассказывал ему, что заочно заканчиваю отделение журналистики, работаю редактором газеты, пишу дипломную работу по его произведениям.

Константин Георгиевич закашлялся и, вынув из кармана какой-то аппаратик, припал к нему губами. Его мучила жесточайшая астма. Подталкиваемый в спину женщиной в белом халате, я думал: «Боже мой! Какую надо иметь память, какое доброе сердце, чтобы десять лет помнить имя неизвестного студента…».

Откладываю бумагу и карандаш, незаметно включаю диктофон. Мы вместе начинаем что-то вспоминать. Валентин Иванович рассказывает о газетах, в которых довелось работать, − о забавных случаях, курьезах, необычных авторах… О многих годах работы в издательствах.

− А какая книга, подготовленная Вами к печати, более других запомнилась? − спрашиваю его.

− В Краснодарском издательстве выходила в 1980-х годах серия книг «Ратный подвиг Новороссийска». Требования были довольно жесткими: автором мог быть только участник тех боев, писать он должен был о реальных людях и событиях.

Мне как заведующему редакцией, доставались самые трудные темы. Работая вместе с Андреем Петровичем Марфиным над его книгой «Героический штурм», мы ходили по «Малой земле», где 225 дней и ночей шли непрерывные бои. Он вспоминал, рассказывал о событиях тех дней, показывал памятные места. И я слышал взрывы бомб и снарядов, гул самолетов, рев судовых и танковых моторов, голоса наших воинов, идущих на подвиг и на смерть. Это был поистине героический штурм.

Мировая история по утверждениям военных специалистов и ученых не помнит такого массового героизма, стойкости и отваги, которые проявили в те дни советские воины при штурме Новороссийска, большая часть которого была превращена немцами в практически неприступную крепость. Это одна из самых сложных и дорогих сердцу книг.

− А Вам самому приходилось в качестве военного корреспондента бывать в «горячих точках»? − задаю ему новый вопрос.−Я слышала, что Вы майор, что были в Кировабаде, передавали оттуда по телефону репортажи.

− Да, в январе 1990 года в качестве редактора дивизионной газеты «Советский воин» в составе группы войск я был отправлен в Гянджу (так тогда начали именовать Кировабад). К счастью до открытых столкновений нас, «резервистов» с азербайджанскими боевиками дело не дошло, хотя у бандитов были градобойные пушки, автоматическое и другое оружие. И главное − звериная жестокость.

Они собирались, прикрывшись живым щитом из женщин и детей, двинуться на нас. Но мы выстояли. Не потеряли выдержки, не поддались на провокации, не прикоснулись к ящикам подброшенного коньяка. И знали они, что «живой щит» мы не тронем, спасем людей, а их − мерзавцев − сотрем в порошок. Чего бы нам это не стоило…

Мы переходим от одной темы к другой. От проблем литературы, к воспитанию молодежи, от « вечных» вопросов − к творческим поискам тех, кто служит Слову.

− Да разве сразу всё вспомнишь, − говорит мой собеседник. − Ведь за плечами немалый путь. Хотелось бы рассказать и о том, как был из белореченской газеты «Огни Кавказа» буквально «рекрутирован» в горком партии, где несколько лет заведовал отделом пропаганды и агитации. В 1979 году за активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи был награжден знаком ЦК ДОСААФ.

О первых годах перестройки, о работе в краевом центре развития образования − гавным редактором, затем директором издательства. О любимой библиотеке имени Пушкина… О многих сотнях отредактированных книг.

В заключение беседы от имени Краевой организации Союза писателей России я поздравляю Валентина Ивановича с юбилеем и желаю ему крепкого здоровья, творческого долголетия, оптимизма и счастья.

С.Н. Макарова,
председатель правления
КРО СП России

ДЕБЮТ

«ЭПОХА ЦЕЛОМУДРИЯ»

По мотивам детективного романа братьев Вайнеров «Эра милосердия», иронический детектив.

Светало. Начальник среднетутинского уголовного розыска капитан Шаляпин устало потянулся в кресле. Ещё в одном деле можно было ставить точку. Более года банда Серая Ложка буквально наводила ужас на всех жителей Среднетутинска и вот, прошлой ночью, операция по захвату преступников увенчалась успехом – вся банда, во главе со своим главарем, авторитетом Сутулым, была обезврежена. Когда бывало по-настоящему трудно, капитан Шаляпин всегда вспоминал слова своего друга и учителя, майора Глеба Щеглова: «Никто не обещал, Вова, что будет легко, никто не мог нам с тобой этого обещать, – любил поговорить майор. – Но наступит время, когда мы все заживём радостно и безгрешно, одной дружной семьёй, без преступлений и пороков. Наступит, Володя, эпоха целомудрия! Но нам не дано знать три вещи: когда наступит, где и на фига?»

Шаляпин всегда помнил эти пророческие слова своего наставника и делал всё, чтобы эпоха эта наступила как можно скорее.

Казалось, нет в природе такой подлости, на которую была бы не способна пресловутая Серая Ложка. Все помнили, как весной они похитили у бабушки Ефросиньи, местной алкоголички и скандалистки, склочницы и всеобщей любимицы единственную отраду ее стариковского сердца – её внучка. Не было предела старушкиному горю! «Внучком» эта одинокая старая женщина называла свой новый Джип, полноприводный внедорожник, купленный за те жалкие гроши, что приносили ей доходы с конопляных плантаций.

Дальше было ещё страшнее. В воскресенье на центральной площади, при большом скоплении народа был совершен террористический акт. Отморозки, презрев все нормы человеческой морали, своими недрогнувшими бандитскими руками бросили в дырки общественного туалета 6 пачек дрожжей!

Весть об этом злодеянии буквально всколыхнула всю российскую глубинку. Из Москвы, в помощь местным сыщикам был откомандирован старший следователь по не особо важным делам Арнольд Бериевич Стамбульский. Опытный розыскник своим мудрым, чуть раскосым взглядом сразу узрел все недочеты в работе своих Среднетутинских коллег, внес соответствующие коррективы, и работа закипела.

Работа эта требовала от всех полной самоотдачи, концентрации всех ресурсов организма. Именно поэтому Шаляпин и провел трое суток без сна. Кроме этого, чтобы не расслабляться и не отвлекаться по пустякам, капитан трое суток не мылся, не брился и не оправлял естественных потребностей. Все ждали следующего шага со стороны бандитов и он вскоре последовал. У заслуженного гражданина города, кандидата на пост мэра, ранее четырежды судимого за мошенничество, а ныне преуспевающего бизнесмена Митяя негодяи украли самое дорогое для него существо – любимого щенка. Митяй назвал его простым собачьим именем Софокл, кормил исключительно осетриной и буквально души в нем не чаял. Бандиты запросили за щенка, в качестве выкупа, четыре ящика баночного пива, на что Митяй скрепя сердце, вынужден был согласиться. Далее события развивались стремительно, как в кино. Митяй обратился в правоохранительные органы, мудрый психолог Стамбульский просчитал многоходовую комбинацию и в подсобке Среднетутинского супермаркета «Бычий потрох» была организованна засада. При получении выкупа с поличным и был взят Сутулый вместе со своей кликой.

В очередной раз справедливость восторжествовала, и зло будет наказано.

Преступники взяты под стражу и скоро предстанут перед судом.

Капитан Шаляпин упругой походкой прошелся по кабинету, поправил перед зеркалом обмундирование. Пора!

Не спавший трое суток капитан Шаляпин шёл на доклад к своему начальнику и другу, не евшему четыре дня майору Щеглову. Эпоха целомудрия, которую с таким нетерпением ожидали все жители Среднетутинска, приближалась к ним ещё на один шаг.

Владимир Киселев

Путевка в «Орленок»

Зима была особенным временем года. С наступлением холодов всегда хотелось, чтобы поскорее ударили морозы, и лиман сковало крепким льдом. И тогда, после школы, взяв коньки – на лёд. Кататься на коньках Валерка любил. Но настоящая зима приходила в конце декабря. Так было и в этом году. Каждое утро, перед тем как идти в школу, он бегал к лиману проверять лед на крепость. Но лёд был тонким и к обеду таял. Иногда наступала такая теплынь, что казалось, зимы вообще не будет. Но она пришла ночью, когда все спали. И утром, через оттаявшую под пальцем дырочку в замерзшем окне, Валерка увидел белые сугробы.

– Мама, мама – снег, смотри, на дворе снег, как много! И мороз, какой сильный. Окна замерзли. Лиман точно замёрз! Я побегу, гляну?

– Оденься, только не задерживайся, в школу опоздаешь,– с улыбкой произнесла мама, размешивая тесто для блинов.

Одев теплую куртку, выскочил на крыльцо. Зима! Настоящая зима! И утопая по колено в снегу, помчался к лиману.

Выбежав за огороды на крутой берег, Валерка замер. Лиман преобразился до неузнаваемости. Тёмные участки воды, на которых ещё вчера плавали утки, замёрзли и покрылись снегом. Ослепительно белый снег уже успели расписать стёжками следов мелкие пичуги, вороны и сороки.

Сощурившись, Валерка осматривал неузнаваемые дали. Лиман казался бесконечным, его белая равнина сливалась на горизонте со светлеющим небом. Словно белым пуховым платком укрылись прибрежные ивы и камыши. Из печных труб домов, с белыми шапками крыш, столбами струился в небо светлый дым. Стояла сказочная тишина. Ярко-синее небо с бледно-розовым оттенком на востоке, казалось бездонным. А белесый полумесяц, похожий на заблудившееся маленькое облачко, сиротливо висевший в небе на юго-западе, удивлённо смотрел на это чудо.

Медленно поднимавшееся из-за горизонта яркое солнце, окрашивало в бледно-розовый оттенок белые верхушки ив, снег на крышах домов и даже чёрных ворон, сидевших на ближайших деревьях.

Зачарованный увиденным, Валерка долго не решался сделать шаг на белое покрывало, одевшее лёд, но надо было спешить в школу.

Осторожно отойдя на несколько шагов от берега, ногой попытался разбить лёд, но лёд даже не треснул. Гладкий и прозрачный он гулко отдавал под ударом ноги. И радостный, от того, что лиман наконец-то стал, и от увиденной красоты, Валерка побежал домой, где его уже ждал завтрак.

– Мам! На лимане так красиво, что в школу идти не хочется,– уплетая блинчики и запивая их молоком, торопливо говорил Валерка.– Коньки я уже наточил, верёвки привязал. Эх, скорее бы на лёд!

Коньки были подточены и не раз. Обычные «дутыши», и вязать их лучше всего на короткие кирзовые сапоги, которые Валерка одевал на пару шерстяных носков. Клюшка вырезана из акации, крепкая и надежная, на конце ручки резиновая трубка от «молокодойки».

– Ешь конькобежец, да в школу не опоздай, успеешь ещё накататься. Смотри, лёд сейчас обманчив. После школы домашнее задание сделаешь, тогда и пойдешь.– Подкладывая блинчики, сказала мама.

– Хорошо мам, мы сначала с краю расчистим лёд. Не маленькие, понимаем. Лунки пробьем, если толщина больше пяти сантиметров, то можно смело играть в хоккей.

После школы, быстро сделав домашнее задание, Валерка с коньками и самодельной клюшкой уже был на лимане. Ребята собрались со всей улицы. Кроме мальчишек десяти, двенадцати лет, вокруг с визгом резвились малыши.

Расчистили лед быстро, для игры в хоккей ребят хватало. Установили ворота, из толстой проволоки сваренные. И игра началась.

Солнце постепенно клонилось к вечеру. Лед был испещрен следами коньков. Игра заканчивалась, счет колебался, но окончательная победа была на стороне команды, в которой играл Валерка.

Все изрядно устали и споры вокруг каждой забитой или пропущенной шайбы усиливались. И уже зазвучали первые крики матерей:

– Саша! Домой!

– Вова! Домой!

Постепенно лед опустел, только Валерка все еще катался по кругу катка, оттачивая свое мастерство. Особенно плохо получался разворот и езда задом. В прошлом году он это делал классно, но сейчас не получалось. Уже десятый раз он разгонялся, разворачивался и падал. На одиннадцатый получилось. Режа «иксы» коньками, он стремительно мчался задом. – Ура! Еще раз и можно домой!

Но вдруг он услышал за ближним камышом детский крик: «Помогите! Мама! А-а-а…».

Валерка изо всех сил помчался в сторону крика. Завернув за куст камыша, увидел двух малышей, провалившихся под лед. Глубина в этом месте была Валерке по плечи, а малышам с головкой. Они барахтались в холодной воде, цепляясь за край льда. Валерка с ходу упал на живот и пополз к ребятам. Протянув им клюшку, крикнул:

– Держитесь за клюшку, я сейчас….

Ребята уцепились за клюшку, но вылезть на лед все равно не смогли. Не раздумывая, пополз к самому краю полыньи. Лед треснул, и Валерка оказался рядом с ребятами, которые еле держались на поверхности. Ледяная вода обожгла все тело. Малыши уцепились за Валерку и громко плакали. Там где он провалился, глубина была большой, но в сторону камышей уменьшалась. Пришлось туда тащить ребят, лед там был тонким и легко ломался. Глубина доходила уже до пояса, и возле самого камыша ребята уже доставали ногами дно.

Куст был настолько плотным, что мог выдержать всех. Вытолкав ребят на камыш Валерка из последних сил вылез сам. Дети дрожали и плакали. Валерка быстро заставил их снять сапоги и вылить воду.

Темнело. На берегу послышались крики людей. Но из-за треска камыша понять что-либо было трудно. Вспомнив в каком месте лимана они находятся, Валерка выбрал кратчайший путь. Как назло камыш был настолько густым, что приходилось валиться на него всем телом, потом подниматься и, протаптывая дорожку, тащить ребят дальше. Казалось, нет конца этим зарослям. Уже совсем стемнело. Валерка чувствовал, что замерзает, а каково малышам! И он начал кричать в надежде, что кто-нибудь услышит.

Двигаясь вперед, он уже сомневался в правильном направлении. И вдруг впереди услышал громкие крики и треск камыша. Кто-то спешил им на помощь. Через некоторое время, увидев свет фонарей и взрослых мужчин, Валерка упал и заплакал.

Он не помнил, как сильные руки подхватили его, как принесли домой. Очнулся он только тогда, когда мама, раздев его, уложила на кровать и начала растирать смесью барсучьего жира и водки.

– Мама, а где малыши? Их забрали?

– Всех забрали, горе мое луковое! Лежи спокойно, сейчас чай с малиной будешь пить.

Почему луковое Валерка не знал. Лишь прочитав позднее книжку Джанни Родари, решил, что он такой же смелый и находчивый, как Чипполино.

Плотно укутав Валерку одеялом, мама отпаивала сына чаем. На душе хорошо и уютно: тепло разливалось по всему телу. Только пальцы на ногах болели, мама их растирала шерстяным платком. Постепенно пальцы стали послушными и теплыми. Валерка не заметил, как уснул.

После первого урока в класс вошел директор школы Дмитрий Александрович и при всех пожал Валерке руку:

– Молодец! Герой! Хвалю! После уроков зайди ко мне.

В кабинете собрались учителя и родители спасенных ребят, рядом с директором сидела мама и классная. Дмитрий Александрович долго говорил о геройском поступке. Родители спасенных ребят со слезами на глазах пытались сунуть Валерке в карманы конфеты, деньги и еще что-то. Но он все выгреб на стол и сказал:

– Спасибо, но мне это без надобности. На моем месте любой бы полез в воду. Малышня ведь, утопли бы…

И спросив разрешения у директора, гордо вышел из кабинета.

Через месяц из РОНО пришла грамота, которой Валерку наградили за спасение утопающих: к ней была приложена путевка в пионерлагерь «Орленок». Но Валерка в лагерь не собирался: ему летом и дома хорошо. Еле уговорил директора отдать другому мальчишке, который никогда не был в пионерлагере.

Валерий Лимонов

Владимир Дорошенко

По всей России — обелиски,
Их невозможно сосчитать…
На них бесчисленные списки
Военных, что в земле лежат.

…Лежат. Их дома не дождались.
Хоть до сих пор родные ждут.
Они за Родину сражались
И потому в сердцах живут.

Лежат в святых для нас могилах
И генерал, и рядовой.
Они и соль земли, и сила.
И каждый —
Родины Герой!

С любовью к Родине

Как хорошо, проснувшись видеть солнце,
Бескрайние поля земных цветов,
На мир глядеть из своего оконца
И любоваться Родиной без слов.

Под ветров русских пряную медовость
Я духом восстаю, как исполин.
Тебя не сломит вечная суровость
Всех испытаний и лихих годин.

Моя Россия, верный сын Кубани,
Позволь певцом твоим сегодня быть!
Меня до слёз твои чаруют дали.
Я не могу Россию не любить!

Красота

Когда брожу я по полям,
Когда спешу с природой слиться,
Я улыбаюсь небесам,
На эту жизнь хочу молиться.

Оставив хлопоты людей,
Любуюсь матушкой-природой:
Чарует гогот лебедей,
И плавней камышовый шепот,

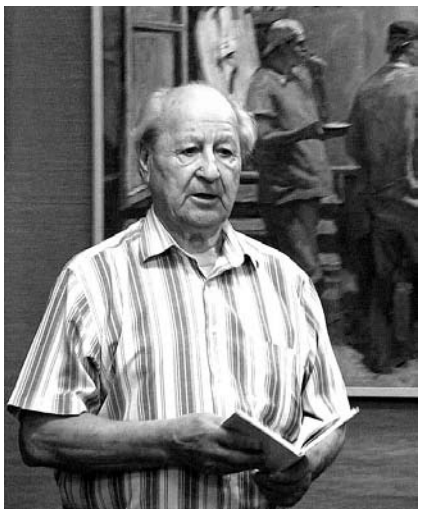
Кувшинок запах, кружева
Бутонов, бабочек порханье,
Так красотой душа жива —
Аж прерывается дыханье!..

ПАНОРАМА

Праздник хлеба и независимости

Выставка «Хлеб — всему голова» открылась в художественной галерее «Сантал». Пейзажи, натюрморты, портреты комбайнеров, тематические композиции написаны разными авторами в тёплом, светло-коричневом колорите — колорите созревшей колосящийся пшеницы. Куратор выставки Нина Антоновна Стрижова посвятила этот проект Дню России. Открытие выставки стало и большим литературным праздником. Стихи о хлеборобах и тружениках села звучали в исполнении авторов: легендарного Кронида Александровича Обойщикова, целинника и бамовца Владимира Архипова, хлебопекарей Виктора Деревянко и Елизаветы Демидовой. А также Любови Мирошниковой, Ирины Вединовой, Ирины Коваленко, Николая Седова

Одна из задач выставки — привлечь внимание зрителей к тому, что и в наше время ценностные ориентиры остаются незыблемыми. И художественные произведения, картины и стихи, воспевающие труд хлеборобов, пшеничное зерно, дарящее жизнь и силу живущим, не должны исчезать из творческого актива мастеров кисти и пера.



ПАМЯТЬ

ВОЙНА НАВСЕГДА ВОШЛА В ИХ ЖИЗНЬ

Ратные и трудовые подвиги работников культуры Кубани в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

65 лет назад окончилась Великая Отечественная война — самое трагическое и кровопролитное событие за всю историю человечества. Великая Победа стоила невероятных усилий для всего советского народа.

Военные дороги тех, кто потом внесёт свой вклад в развитие культуры нашего края, были разными. Знаменитый композитор-песенник, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР Григорий Максимович Плотниченко участвовал в боях Крымского и Воронежского фронтов, будущий директор Краснодарской краевой детской библиотеки им. братьев Игнатовых, заслуженный работник культуры РСФСР Тамара Васильевна Давиденко вместе с эвакогоспиталем № 29/88 дошла до Белоруссии, известный журналист и краевед, заслуженный работник культуры РСФСР, редактор Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина Алексей Павлов, начав службу в Монголии, затем в зенитных войсках прошел от Забайкалья до Прибалтики.

Среди кубанских художников также немало фронтовиков. Живописец и график, заслуженный работник культуры РСФСР Иван Яковлевич Коновалов воевал на Западном фронте, участвовал в боях за Сталинград, был контужен в битве на Курской дуге, Прохоровском танковом сражении, и окончил войну в Чехословакии. Живописец, народный художник РСФСР Василий Кириллович Нечитайло ушел в народное ополчение, а затем как художник прошёл и проехал сотни верст дорогами войны. Сергей Иванович Петраков, скульптор, художник декоративно-прикладного искусства, старейший художник Краснодарского фарфоро-фаянсового завода «Чайка» прошел боевой путь от станицы Ладожской и Северного Кавказа до Чехословакии. Анапчанин Алексей Николаевич Шинкаренко, график и живописец, заслуженный художник России, заслуженный деятель искусств Кубани, участвовал в боях на Малой Земле в и прошел боевой путь от Новороссийска до Будапешта.

Вот несколько примеров мужества и отваги наших земляков во время оккупации Кубани.

Работники Краснодарского краевого художественного музея им. Ф.А. Коваленко Александра Ксенофонтовна Осипова (директор музея с 1935 по 1969 гг.) и старший научный сотрудник Михаил Петрович Богоявленский в тяжелейших условиях военного времени готовили ценнейшие экспонаты музея к эвакуации. Подготовка началась в конце ноября 1941 г. и директору музея приходилось с большим трудом выбивать всё необходимое для вывоза коллекции, наталкиваясь на нежелание вышестоящих органов понять масштаб стоящей перед музеем проблемы.

К эвакуации было подготовлено 1 321 произведение и 13 ящиков документов. 29 июля 1942 г. наиболее ценную часть собрания погрузили в поезд, который оказался последним выехавшим из Краснодара под обстрелами и бомбежками. Два месяца, полных лишений и опасностей, проходил путь эвакуации через Баку, затем по Каспийскому морю в Красноводск, далее через Среднюю Азию на Урал. Часто только благодаря настойчивости Александры Ксенофонтовны удавалось получать транспорт для продолжения пути. 30 сентября 1942 г. коллекция Краснодарского художественного музея прибыла в Соликамск.

С 9 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. Краснодарский художественный музей существовал в условиях оккупационного режима.

Краевые власти назначили директором музея на период оккупации искусствоведа Наталью Львовну Мальцеву. Она вместе с оставшимися в городе работниками музея М.А. Запорожко, П.И. Павловой, Е.И. Приходько, П.М. Федюниной следила за сохранностью помещений музея и предметов искусства.

Оперативным штабом рейхсляйтера Розенберга были предприняты меры по розыску музейного собрания, но они не дали результатов. Судьба коллекции Краснодарского художественного музея оказалась счастливой, мудрый опыт и героические усилия А.К. Осиповой и М.П. Богоявленского помогли вывезти и сохранить одну из уникальных музейных коллекций страны.

В июле 1944 г. фонды музея в полной сохранности были возвращены в Краснодар. М.П. Богоявленского с поезда снимали на носилках - таковы были последствия холода, голода, напряженной и ответственной работы по спасению музейных ценностей в суровые военные годы.

Гражданский и человеческий подвиг Александры Ксенофонтовны Осиповой и Михаила Петровича Богоявленского по сохранению коллекции музея был высоко оценен. Они награждены медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Имена остальных скромных музейных сотрудников - М.А. Запорожко, П.И. Павловой, Е.И. Приходько, П.М. Федюниной, сделавших все, что можно было в условиях оккупации для охраны, оставленных и спрятанных в музее ценностей, останутся на века в истории Краснодарского краевого художественного музея им. Ф.А. Коваленко.

Библиотеки Кубани также сильно пострадали от фашистских властей. Специальные инструкции и распоряжения немецкого командования предусматривали конкретные действия с фондами советских библиотек. По их распоряжению из библиотек вывозилась уникальная и ценная литература по истории России, всеобщей истории, теории и истории русской и мировой литературы, издания по геологии Кавказа и СССР, в частности литература по вопросам месторождения, добычи и переработки нефти, вся дореволюционная краеведческая литература, книги по экономике, развитию хозяйства, общие и отраслевые справочные издания, полные комплекты изданий дореволюционных и советских энциклопедий.

Факты спасения книг на оккупированной территории носили массовый характер, и это было опасным делом. Книги, которые не успели спрятать, оккупанты уничтожали полностью.

Фонд и имущество Краснодарской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина эвакуировать не удалось, хотя были проекты эвакуации библиотек, по которым предполагалось Краснодарскую краевую эвакуировать в г. Чкалов. В последние дни перед оккупацией города директор библиотеки Ольга Яковлевна Кравцова вместе с другими работниками спрятала в здании библиотеки часть произведений классиков марксизма-ленинизма, уникальные издания русской и мировой литературы, краеведческие книги по истории Кубани, ценные вещи, а часть имущества была зарыта в сарае, во дворе библиотеки. Но, к сожалению, все усилия сохранить книги и имущество библиотеки оказались напрасными. 7 августа 1942 года библиотека была закрыта и с 9 августа 1942 по 12 февраля 1943 года существовала в условиях оккупационного режима. Её здание было освобождено под германский банк. Фонд из книгохранилища был переброшен в читальный зал и в помещение Крайздравотдела (на противоположную сторону улицы Красной, дом № 17). Книги, журналы, газеты были свалены в хаотическом состоянии на полу. Сюда же свозились книги из других библиотек.

В последние дни перед отступлением из Краснодара немецко-фашистские захватчики подожгли и взорвали многие здания государственных и культурных учреждений, жилые дома. Здание библиотеки также пострадало от взрыва и пожара. В огне погибло почти все оборудование библиотеки, переплетная мастерская и фотолаборатория, строительные материалы и запасы топлива. Во время оккупации погибло свыше 85 000 экземпляров книг и журналов, был полностью уничтожен газетный фонд.

После освобождения города Краснодара коллектив библиотеки развернул восстановительные работы: уцелевшая от пожара часть здания была очищена от мусора и нечистот, вставлены стёкла, навешены двери, оштукатурены и побелены комнаты, отремонтирована оставшаяся мебель.

Некоторым библиотекам Кубани повезло в большей степени. Так, библиотека в станице Усть-Лабинской была спасена благодаря её заведующей Т.Ф. Шумейко и читателям-активистам. Когда последовал приказ: помещение библиотеки освободить, а книги сжечь, Татьяна Прокофьевна вместе с активистами, положив на пол шкафы, аккуратно уложили вниз произведения В.И. Ленина, классиков марксизма-ленинизма, а сверху засыпали разной литературой, не представляющей особой ценности.

Заведующая отделом абонемента Кропоткинской городской библиотеки Попова Александра Павловна более 1 000 экземпляров книг перенесла к себе во двор и закопала в сарае. Но всё спрятать она не успела. Ворвавшиеся в Кропоткин фашисты сожгли здание библиотеки, а на площади устроили костер из книг. После освобождения города А.П. Попова возродила библиотеку в одной из свободных комнат коммунальной квартиры, где она проживала. Соседи сколотили стеллаж, стол, лавки. Не до шикарного дизайна было. Главное – книги «вышли из подполья», появились первые читатели. Чтобы расширить фонд, Александра Павловна с помощью активистов (школьников, учителей) организовала сбор литературы по домам, писала знакомым в разные города страны. Начали поступать бандероли даже с Урала и из Сибири. До 1956 года (ухода на пенсию) проработала А.П. Попова заведующей возрожденной библиотекой.

В прифронтовом курортном городе Геленджике в 1942 г. литературу из библиотек вывезли в склады торговых организаций, в подвалы жилых домов. Местные власти постарались учесть каждую книжку. Конечно, районная, многие санаторные библиотеки, избы-читальни прекратили свою деятельность, но все в городе верили: это не надолго. Действительно, как только немцы были отброшены и фронт отодвинулся от Геленджика, книги сразу были возвращены в свои библиотеки.

В ноябре 1944 года вновь открылась Центральная геленджикская районная библиотека. Заведующей её стала В.И. Шешенина. Фонд библиотеки составил 2,5 тысячи книг. Приступили к работе избы-читальни сёл Михайловский перевал, Фальшивый Геленджик, Пшада, Прасковеевка, Береговое, посёлков Кабардинка, Архипо-Осиповка, Солнцедар.

Славные библиотекари-энтузиастки Хаустова Анна Александровна, Гребцова Лидия Аркадьевна, Перепелица Людмила Семёновна, Ламбина Мария Михайловна, Клименко (Щиплецова) Галина Николаевна неустанно отбирали из подвалов и складов, из разбитых бомбёжкой домов книги, журналы. Им помогали школьники, библиотечные активисты. Дружно приводили они в порядок литературу, ведь большая её часть требовала реставрации. Силами библиотекарей, культработников, учителей, местного актива проводились концерты, беседы, обзоры литературы, ставились пьесы в избах-читальнях, госпиталях и клубах.

В дни военного лихолетья библиотеки являлись подлинными центрами культуры.

Являясь инженерами человеческих душ, работники культуры всегда находятся в центре событий, в гуще масс — будь то в мирные дни или в дни тяжких испытаний.

Е.Л. Божкова, главный библиограф информационно-библиографического отдела Краевой библиотеки им. А.С. Пушкина

Особое мнение

ПРОНИКНОВЕНИЕ В СОВРЕМЕННОСТЬ

Я не знаю другого произведения в новейшей литературе, в котором бы так глубоко было показано проникновение в жизнь людей, как это представлено в романе кубанского писателя Николая Зосимова «Батя». В центре произведения − семья Тарасовых: владелец шхуны «Лаба» Денис Романович, занятый серьёзным бизнесом, и врач Валентина Богдановна, как бы для контраста с мужем, бескорыстно лечащая на дому попавших в беду земляков, и их взрослые сыновья − капитан шхуны Геннадий и его братья, проторяющие дорогу в капиталистический мир вслед за отцом.

Многоплановый роман охватывает чуть ли не все сферы жизни человека – житейскую, идеологическую, технологическую, судебную, межгосударственную, структурную. Вникает во все стороны жизни героев − семейную, социальную, коммерческую, интимную. По своему строению и сюжетным ходам произведение напоминает авантюрно-приключенческое. Но глубина картин и всесторонний анализ героев позволяют его считать художественным. Высоко художественным! Чтобы выявить надлежаще положительные и отрицательные качества рассматриваемой вещи, требуется не одна монография. Потому свою статью я предлагаю читателям как завязку при обсуждении романа заинтересованными писателями, журналистами, издателями.

Главный герой романа Денис Романович Тарасов − большая удача талантливого прозаика. Этот образ − явный прорыв в отечественной литературе к обобщающим типам русского народа в сегодняшнее непростое время. Человек умный, обладающий редкостным инстинктом предвидения, Денис Романович, которого величают Батей не только сыновья и родственники, но и все, кто поддерживает взятое им направление, не неудачник. Экономист по образованию, он и в советскую пору успешно руководил хозяйством. Тяжело пережив разрушение торпедированного Западом Советского Союза, он с великим трудом добывает первоначальный капитал для приобретения шхуны. И, оценив возможности своего рода, он сколотил из родственников «морскую артель» для перевозок из одного государства в другое дорогих грузов, дабы добыть серьёзный капитал. И сколько же пришлось пережить «семейному» экипажу?! Не однажды матросы выстояли в Антильских штормах. Отразили не одно разбойничье нападение пиратов, тайно разместивших в зафрахтованном грузе огромное количество наркотиков и внедривших в русский экипаж своих подельщиков. Выдержать международные суды по американским законам, когда профессионалы-дельцы устремлены приговорить невиновных людей к смертной казни. Чтобы нажиться на их корабле, на их грузе, на их подвижническом труде. А российские власти палец о палец не ударили, чтобы выручить своих граждан. Это убедительно показано в первой книге романа − «Двойной фрахт».

Во всех ситуациях, и в преодолении шторма, и в морских сражениях с пиратами, и в судебных тяжбах с современными дельцами (прокурор Форстер, подсудимый мафиозный Торрентес), Бате помогают его природный ум, смекалка, армейская выучка, приобретённые навигационные,

технические, психологические знания, спаянность коллектива. Но выстоять, особенно в судебных разбирательствах, экипажу помогают честные люди из других стран: американский офицер (Ричард Стивенсон), присяжные поверенные (миссис Осборн и Гильберт), грек адвокат Григори. И в особенности − руководитель крупного разведывательно-юридического управления США Мэйсон, обладающий в своей стране непререкаемым авторитетом, глубочайшими знаниями в своей сфере, огромными служебными возможностями, опытом и редкостной человечностью. Не удивительно, что Денис Романович станет помогать управлению Мэйсона своими возможностями. А Мэйсон, в свою очередь, поспособствует перевести крупные суммы с различных банковских счетов главарей наркомафии на счёта Тарасова. То есть американец таким своим шагом будет способствовать возрождению России. Ибо, как показано во второй книге романа «Альбинос», создав свою строительную корабельную фирму, Тарасов пустит накопленный праведными и неправедными путями капитал на восстановление обанкроченных краснодарских сельскохозпредприятий, на строительство жилых и административных домов на родной Кубани. И здесь раскрывается название второй книги романа − «Альбинос». Как известно, нынешние «новые русские», «новые армяне» и т.д. вывозят награбленные капиталы из России, строят замки на Канарах, на Кипре, в Лондоне, а он, Денис Тарасов, Батя, удивляя и радуя тружеников и ещё больше озлобляя ненавидящих его проходимцев всех мастей, вкладывает заработанный своим трудом капитал в возрождение Родины.

Вторым по значению для развития сюжета произведения выступает старший сын Тарасова − Геннадий, капитан шхуны «Лаба», а потом и баркантины «Никея», переделанной при ремонте, для дезориентации наркомафии, из шхуны. Геннадий порядком поплавал по морям-океанам ещё до работы с отцом. Однако Батя для него − непререкаемый авторитет. Иногда он, для видимости, возражает отцу; но, однако, учится у него в каждой мелочи. Человек не сладкой личной жизни, капитан влюбляется в дочь американского миллиардера Кэт, внедренную на шхуну «Лаба» наркомафией, дабы передать работающим уже на судне бандитам оружие для уничтожения экипажа. Судьба Кэт потрясает. Её обманным путём привлекли в банду. Несчастная дочь миллиардера не только полюбит Геннадия. Но и, преодолев страх перед бандитами, выступит на стороне русских в суде.

Во время ремонта судна мафии удаётся поставить уже на баркантину тайный прибор для пеленгации корабля. Пираты снова нападают на судно. И русские моряки вновь побеждают. Благодаря своим качествам. Кэт ухаживает за раненым капитаном, которого любяще величает «морским волком». И, несмотря на возражения родителей-миллиардеров, выходит за него замуж. У них рождается сын, которого они называют именем спасшего её во время шторма Бати − Денисом. И он растёт продолжателем фирмы американских миллиардеров «Братья Бэннет», Дениска. И оба дедушки, американец и русский, в нём души не чают. Описания сцен с ребёнком изумительны. Эта линия − Кэт и Геннадий − напоминает мопассановскую, когда простой французский парень, Милый Друг, чтобы овладеть парижской прессой, женится на дочери хозяина парижских газет.

Многих своих героев автор показывает как подлинный художник слова. Скульптурно вылеплены юрист Мэйсон, прокурор Форстер, миссис Элен и мистер Джеймс Бэннет, златокудрая красавица Кэт, братья пираты Родригесы, их подружка Люсия. Запоминается хитрый банкир Самуэль с его своеобразным языком: «Что вы себе говорите?» Хотя ему отведены всего полторы страницы. Рельефен глава армянской мафии Саркис, вытесняющей аборигенов с родной земли. Он нагло заявляет коренному кубанцу Тарасову: «Ты явился на мою (!) территорию, завладел комбинатом, а он должен быть мой!» Завязывается война за землю, за настроенные при советской власти предприятия. Каждый, кто считает себя «хозяином», выставляет профессиональных убийц (киллеров). Идёт современная гражданская бойня. Показана жизнь, какая она есть: от президентов − Буша, Ельцина, Путина до кубанского Батьки Кондрата.

Отметим ещё одну сторону талантливого произведения − символику. Через всё повествование ведущим символом проходит слово «Батя». Как уже говорили, именем Тарасова-старшего назван только что родившийся продолжатель фирмы «Братья Бэннеты». Именем жены Тарасова названа новая океанская яхта − «Валентина», на которой возвращается домой, в бухту Геленджик, Батя со своими сыновьями и племянниками. Читатель радуется: никакие бури и войны не возьмут нашу Родину! Валентина Богдановна, вместе с сестрой и матерью, встречает своего просоленного в океанах мужа, своих сыновей, племянников. Но... нанятый «новым хозяином» киллер из снайперской винтовки убивает Батю и его сына Григория на подходе «Валентины» к родному берегу. Очень знаменательно: погибают борец за родное Отечество − Денис Тарасов, Батя, не брезгующий никаким делом во имя возрождения своего Отечества, и юноша, душа которого не принимает никакого стяжательства, даже деяний Бати. Он собирается уйти из «хищнической жизни» в монастырь по приезду домой! Великолепная концовка. Автор заставляет читателя должным образом задуматься о жизни, о трагедии России, о сегодняшних задачах каждого думающего человека, динамике повествования и ритмике каждого перехода. «Буксир вытащил гружёную «Никею» из толчеи мутной гавани Кеппел в просторную синь Сингапурского пролива». «Чиновник был значителен, строг и вальяжен». «Через пару минут в кабинет вошёл зрелый русоволосый мужчина. Тот самый таксист». Сравнения редки и новы для восприятия: «А главный виновник − вот он, свеж и чист, как омытое росой румяное яблоко». Никаких языковых украшений! никаких избитостей!

Но не могу не отметить перегруженность произведения морскими терминами.

Особенно − в речи героев. Нельзя не отметить и неровность текста. Главы, посвящённые возрождению кубанского предприятия, написаны слабее, нежели морские темы, темы суда, которые заставляют вспомнить толстовские картины суда. Иные эпизоды вызывают даже неприятие симпатичного главного героя, «с наскока» поднимающего разрушенное производство: «Пусть будет довольна, что мы не возбудили против неё и бывшего директора уголовное преследование». А виновница банкротства «ездит на «ауди», пальцы в золотых кольцах и перстнях, золотые серёжки с камешками. Выходит, все абрамовичи, березовские, дерипаски и их защитники выйдут «сухими из воды?» Нет, такого не бывает!

Есть и другие недостатки оригинального произведения. Скажем, однотипны описания интимных сцен у различных героев в первом томе. Написаны сцены сильно; но для развития сюжета они ничего не прибавляют. А во второй книге секс в семье мулатов до неловкости перегружен (за одни сутки − интим с матерью и двумя дочерьми − поочерёдно и вперемежку). Автор статьи не ханжа. Но для чего эта «клубничка»? Для развития сюжета достаточно было знакомства с данной семьёй. Либо надо добавить дозированной философии, дабы противопоставить «собачьим инстинктам» православную семью.

В заключение статьи замечу: роман Николая Зосимова представляется нам как серьёзное явление в кубанской литературе. Николай Никитович в своём послесловии рассказал, как было создано произведение. Автор беседовал с прототипами своих героев. Изучил бездну документов, справочной литературы. По морским вопросам консультировал его сын, капитан дальнего плавания. Я убеждён также и в том, что создать серьёзное современное произведение автору помогла его профессия журналиста.

И главное то, что одарённый мастер слова опирался на вершинные достижения отечественной и зарубежной классики. Искренне поздравляю коллег с рождением серьёзного произведения и с появлением нового хорошего русского писателя!

Верю: при надлежащем внимании собратьев по перу к новым произведениям литературы роман нашего земляка Николая Зосимова «Батя» заставит задуматься каждого читателя!

Иван БОЙКО, член СП РФ

---

8 июня 2010 года не стало Евгении Владимировны Бакалдиной – жены и верного друга недавно ушедшего от нас выдающегося поэта Виталия Борисовича Бакалдина…

Человек удивительной внутренней и внешней красоты, Евгения Владимировна была настоящей Музой Виталия Борисовича. Ей он посвятил вышедший в 2005 году двухтомник избранных стихов, на титульном листе которого есть краткая и трогательная надпись: «Жизни моей соавтору»…

Евгения Владимировна родилась 6 января 1927 года в Таганроге. Вместе с Виталием Борисовичем окончила филологический факультет Краснодарского педагогического института. В 1949 году, перед выпуском, они поженились. Отработав по распределению два года в станице Атаманской, Евгения Владимировна вернулась в Краснодар и стала преподавать русский язык и литературу в средней школе № 42. Она отдала любимой работе 35 лет жизни, которые искренно называла счастливыми. Ей было присвоено звание Отличника народного просвещения, ветерана труда. Бесконечно влюбленная в русскую литературу, Евгения Владимировна сумела увлечь ею своих учеников, многие из которых впоследствии стали учителями литературы, журналистами, писателями…

Евгению Владимировну приглашали работать в Кубанском университете, но она осталась верна своему призванию. Однажды на встрече выпускников она призналась: «Я люблю детей… Всяких: умных и глупых, красивых и не очень, тихих и озорных…». Ее любовь не была слепой. Евгения Владимировна не прощала лжи, лени, равнодушия и каждый день на каждом уроке побуждала трудиться детские души. Она учила школьников не только своему предмету, но и честности, благородству, патриотизму. Её высокий нравственный мир стал идеалом для десятков, сотен, тысяч её учеников.

Она была Учителем с большой буквы, Учителем от Бога…

Светлая память её светлой душе!

Писатели Кубани.

В день рождения Виталия Бакалдина, 16 июня, при поддержке Департамента культуры Краснодарского края состоялось возложение цветов к могиле поэта. Руководитель департамента Н.Г.Пугачёва призвала присутствующих сделать это традицией и ежегодно в этот приносить цветы на могилы супругов Бакалдиных.

В Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицина 18 мая прошёл вечер памяти поэта.

ПОЭЗИЯ

Иван Дудин

9 МАЯ

От родни память горькую пряча,
Он всегда выходил на крыльцо…
И сидел в одиночестве, плача,
Закрывая ладонью лицо…

Детям было наказано строго:
Не шуметь,
Не крутиться вокруг,
Чтоб отца
в это время не трогать —
И стихали все шалости вдруг…

Боль взорвётся отставшим снарядом…
И никак я себя не пойму:
Почему
я не сел с батей рядом?
И не обнял его почему?

МЫ ПОБЕДИМ!

Рассказ ветерана
о поездке на митинг 9 мая

…Со мной, как обычно,
флаг красный—
В маршрутке-то тесно, неловко…
На митинге? Нет, не опасно.
На митинге —
флаг, как винтовка!
Так парни, что ехали с нами,
Пристали! Их было семь-восемь…
— Ну, дай подержать, батя, Знамя —
с большим уважением просим!

Ты видел их лица и взгляды!
И дружные, все как один
Они были искренне рады…
Я понял —
всегда победим!

Я ПОГИБ В ТОМ БОЮ

Ярко-красное солнце…
Закат…тишина…
Мы на тихом степном полустанке.
«Зарывайтесь поглубже, —
сказал старшина. —
Утром бой.
Ожидаются танки».

Окопались…
Над нами лишь звёздная ночь.
А мы с другом своим вспоминали:
У него на Урале трёхлетняя дочь,
Я скучаю по девушке Вале.

А на утро был бой…
Я погиб в том бою.
Я сражался отважно, поверьте!
Отдал жизнь за народ,
за Отчизну свою,
но так хочется жить
после смерти.

Слышь, товарищ земляк!
Не знаком я с тобой,
Выпей за нас,
если в силе.
Ты ведь тоже, как мы,
смело бросишься в бой,
Если враг двинет танки к России.

Ярко-красное солнце…
Закат…тишина…
Мы на тихом
степном полустанке.

«Зарывайтесь поглубже, —
сказал старшина. —
Утром бой.
Ожидаются танки».

ДЕНЬ ПОБЕДЫ – НЕТ СЕРДЦУ ДОРОЖЕ!

Смотрим
ласковым взглядом зорким,
чтобы в памяти уберечь —
Велики стали вам гимнастёрки
И погоны длиннее плеч.

День Победы —
Нет сердцу дороже!
Потускнела медалей медь…
Постарели, совсем не похожи
На солдат, победивших смерть.

Смотрим в добрые русские лица —
Земляки из окрестных мест…
Вам ночами весенними снится
То Чернигов, то Бухарест.

Вот к земле безымянной высотки,
Чтобы силы собрать, приник…
И приказ, словно выстрел короткий —
Рукопашного боя миг…

Люди молча венки возлагают,
Я, глаза опустив, стою —
Понимаю, бойцы вспоминают
Тех, кого уже нет в строю.

Столько лет пролетело, а всё же
Вечной памяти кружит вихрь…
День Победы — нет сердцу дороже
И улыбок, и слёз твоих!

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ...

Бондаревой Ольге Константиновне,
ветерану войны,
фронтовому шоферу

Голос памяти строгий,
Годы жизни теснятся ...
Фронтовые дороги
Вам, наверное, снятся.

Взрыв до .. ужаса громкий ...
Лес - то черный, то пёстрый ...
Пыль, ухабы, воронки
Бесконечные вёрсты ...

Жизнь и смерть: или-или,
Свищут пули — не пташки ...
Как же Вы шоферили —
Мужикам было тяжко.

В перелесках и в поле
Вы друзей хоронили ...
Рядом счастье и горе,
Смерть и жизнь: или-или ...

Был победным парадом
Век двадцатый украшен
На колени бы надо –
Перед подвигом вашим.

Вы наград не просили —
Так уж русский устроен —
Отдавали России
Жизнь свою, как герои.

Голос памяти строгий,
Годы жизни теснятся ...
Фронтовые дороги
Вам, наверное, снятся ...

ИКОНКА

У святого стёрлось имя,
Потускнел усталый нимб,
Но никто его не снимет,
И свеча горит под ним.

Мать-старушка тихо встанет,
Что-то в угол тот шепча,
И слеза ладони ранит,
Словно пуля горяча.

Замерла в углу иконка,
Как сугроб среди весны…
А за нею похоронка —
Память горькая войны.

Тот листок пропитан горем,
И свеча прогонит тьму…
Там слова: «Погиб героем…
Память вечная ему».

ТЕМ, КТО ПРОШЁЛ ВОЙНУ…

Прошёл войну…
Прошёл — легко сказать.
Что наша речь — как жухлая трава.
С трудом ищу, стараясь увязать,
В простые фразы нужные слова.
Как нам, невоевавшим, отыскать
Синонимы словам «прошёл войну»…
И пулю, что свистела у виска,
Я никогда, как нужно, не пойму.
И чёрный танк, что выполз из берёз,
Я представляю где-то далеко…
Не чувствую, как ширился и рос,
Как мчался устрашающе легко.
И ПТР не билось о плечо,
Не обжигал разрыва грозный смерч…
И не кричал я зло и горячо,
Российским матом отгоняя смерть…
Тогда мне было слишком мало лет —
Я в сорок пятом
двинул в первый класс…
Лишь из доски сосновый пистолет
Во всю палил, фашистам мстя за вас.
Прошу понять. Совсем не для словца
Себя и вас вношу в стихи одни —
Быть может, вы встречали там отца,
Одно лишь это может породнить.
И не сказать, пожалуй, не могу —
Мы все в огне вины одной горим:
Мы в неоплатном у солдат долгу —
Солдат всё меньше, мы всё говорим…
Пусть будет Мир! Мир дому твоему!
И пусть не остывает в нём очаг!
И что ещё добавить бы к тому:
Здоровья вам!
И больше правнучат!

ПАНОРАМА

Победа добра, любви и духа

Завершился шестой Кубанский фестиваль православной авторской песни «Величай, душе моя…», посвященный 65-летию Великой Победы. Появились и новые талантливые имена.

Главная цель фестиваля «Величай, душе моя…» — пропаганда жанра духовной песни, поддержка талантливых авторов, композиторов, хоровых коллективов, исполнителей. Такое мероприятие создает условия для их творческого общения и самореализации. С каждым годом фестиваль приобретает новых участников и поклонников. За последние годы он явно помолодел: и среди исполнителей, и среди зрителей все больше молодежи. В этом году в нем приняли участие более 220 участников со всего Краснодарского края. Заключительный концерт начался с торжественного молебна в Войсковом Соборе во имя Святого Благоверного князя Александра Невского. Далее зрители ознакомились с православной выставкой, и желающие могли приобрести изделия мастеров декоративно-прикладного искусства, среди которых дивные иконы святых, вышитые радужным бисером, различные сувениры из природных камней, рушники, церковная литература. Самых умелых мастеров награждали дипломами фестиваля.

Открыла концерт в номинации «Автор – исполнитель» член Союза писателей России, общественный деятель Кубани Светлана Медведева. Она прочитала поэтический триптих «Где?», «День Победы», «За Родину!» и исполнила «Тихий вальс» на музыку И.Корчмарского. Эту до боли трогательную песню поэтесса посвятила ветеранам Великой Отечественной войны. Лауреатами фестиваля также стали ветеран Великой Отечественной войны, один из участников академического хора «Малиновый звон» Юрий Щетинин; Сергей Ушаков из Анапы, Анатолий Лукашевич из Новороссийска; Игорь Щербань, ансамбль семьи Щербань из ст. Тбилисской; Лия Шавидзе, Сергей Драганов, народный хор при Свято - Михайло - Архангельском храме под руководством Галины Михайличенко из Крымска; Светлана Петровская из Сочи; Бандурко Елена из Апшеронска; вокальный ансамбль «Православная молодежь» под руководством Анны Овасафян исполнил очень глубокую песню — гимн материнской любви — одного из членов жюри фестиваля диакона Свято - Троицкой церкви Михаила Околота «Иди с Богом, сынок»; вокальный ансамбль «Солнышко», руководитель Наталья Околот из Краснодара и многие другие.

Но больше всех сердца зрителей покорил 5-летний Сергей Щабыка из Крымска, исполнив с боевым чувством «Трех танкистов». В успехе малыша есть заслуга и Галины Михайличенко, музыкального руководителя детского садика №12. А военный костюм Серёже сшила нянечка детсада.

Фестиваль подарил всем зрителям и участникам много света, от которого возвеличивается душа человека. И сегодня эта главная традиция русского народа, уходящая корнями в глубь веков, помогает ему возродиться.

Марина Голубева

Вокальной студии - 50

Именно столько лет исполнилось знаменитой вокальной студии Краснодарского Дома учёных и инженеров. В зале негде яблоку упасть, кругом цветы и подарки. Среди приглашенных гостей – народный артист России Владимир Бурылёв, заслуженные артисты России Светлана Мамиконян, Владимир Генин, Александр Плахтеев, композитор Игорь Корчмарский, члены Союза писателей: поэт Нелли Василинина и писатель Геннадий Пошагаев; заслуженный журналист Кубани И.П.Лотышев, главный редактор «Кореновских вестей» Нина Роженко, а также активные многолетние зрители В.Хаустова, Н.Фирсунина, В.Меньших.

Каждый участник концерта исполнил несколько музыкальных произведений разнообразного жанра. Неожиданной радостью для зрителей стали дуэты. А под занавес золотого юбилея вокалистов студии поздравили представители Департамента культуры ЦО г.Краснодара и вручили им дипломы, подарки за многолетнюю музыкальную деятельность. Особенно этой награде обрадовалась молодая талантливая пианистка, преподаватель Краснодарской консерватории при КГУКИ, лауреат международных конкурсов, художественный руководитель и концертмейстер студии Елена Снагощенко. В ответном слове весь коллектив студии выразил признательность директору Дома учёных Евгении Виноградовой и благодарной многочисленной публике.

На такой волнительной ноте закончился 50-й сезон. Следующий — 51-й, начнётся в последнее воскресение сентября.

Собинфо

КНИЖНЫЙ МИР

Этимологический словарь. Античные корни в русском языке. Ильяхов А.Г.: 2010 ИЗД-ВО "АСТ" Москва, 672 с.

Словарь в доступной форме раскрывает происхождение и значение слов русского языка, имеющих античные корни. Показывает, какое влияние оказали античные языки на русский язык. Рассказывает о происхождении и значении слов, имеющих античную этимологию. В нём также дана информация об античной мифологии, истории, культуре, быте, обрядах, повседневных привычках древних греков и римлян. В состав словаря включено приложение, в которое вошли слова, не имеющие греческой или римской этимологии, но тесно связанные с древней античной культурой, что также будет интересно читателю. Словарь снабжён перечнем заголовочных единиц и развернутым указателем исторических имен. Книга адресована учащимся старших классов, студентам-гуманитариям, историкам, филологам, юристам, а также всем, кто хочет раскрыть для себя удивительный мир древних языков и античной истории.

СЛОВО КРИТИКА

ОЧАРОВАНЬЕ МАСТЕРСТВОМ

Случайно я познакомился с новой книгой поэта Валерия Клебанова «На сайте сердца». И был потрясён совершенством и актуальностью его стихов. Ведь ныне обесценилась профессия поэта, многие забывают, что для создания подлинно поэтических произведений нужен талант, данный от Бога, вобравший в себя общую культуру человечества и отшлифованный каторжным трудом. Талант, по-настоящему радующий людей.

В. Клебанов – не новичок в литературе. Выпустил 17 книг. Стихи печатались в газетах, журналах, звучали в эфире. Поэту дана Всероссийская литературная премия им. Александра Невского «России верные сыны», он отмечен Дипломом краевого тютчевского фестиваля. Союз писателей России наградил его Почётной грамотой.

200-страничную книгу хочется перечитывать. В. З. Клебанов остро чувствует нюансы сложнейшей современной действительности и умеет тонко и образно отражать её в стихах. Он не отстаёт от быстротечного времени, глубоко верит во всё хорошее и не поддаётся пессимизму. Книга удивила названием. Ведь многие люди ещё и не знают слова «сайт». Но автор поясняет: «Нет, весь я не умру, и в том порука – «Собака, точка, ру» и память друга. Безжалостны года, но не стереться словам, что навсегда на сайте сердца». По сути, это отголосок пушкинского завещания, но на новый, компьютерный лад. Ведь в самом деле: Интернет надёжно сохраняет любую информацию. Неожиданный ракурс бессмертия, не плохого в сравнении с книгой.

Об одержимости поэзией Валерий Захарович пишет так: «Как изломала жизни линии души возвышенная блажь! Жена ворчит: «Всё это лирика…», а я опять впадаю в раж. То окрылённый, то раздавленный, не сплю, ворочаюсь всю ночь… Я так боюсь за Мироздание и так хочу ему помочь!». И, наконец, кристаллизованное кредо поэта: «…Меня пустили по миру стихи, и если я богат – то только ими». Здесь двойной смысл: «Пустить по миру» – стать бедным. Но и пойти от сердца к сердцу, стать известным!

Многие строки пронизаны чувством диалектики Бытия и скоротечности Времени. Например: «Меня учили – медлить вредно, твердили мне – поменьше спи, ведь за тобой несётся Время, как пёс, сорвавшийся с цепи. Но не пойму я, что со мною. Живу советам вопреки, хоть явно чувствую спиною разгорячённые клыки…». Великолепный, необычный образ Времени! Пронзительное чувство бренности человеческой жизни! И как просто, доступно пониманию каждого.

Поэт умеет выражать сложнейшие мысли, сплавлять их в неразрывный образ: «Наш век, он уйдёт вместе с нами куда-то в иные миры, пронизанный нашими снами и полный наивной муры. Но то, что витало в поэтах, возможно, в эпохе иной прикроет собою планету, как тонкий озоновый слой…». Оказывается, поэзия – не легковесная лирика, а жизненно важный элемент Вселенской Души!

Поэт часто (и это верный признак настоящего таланта) использует звукопись. Например: «Дух сырости или тлена. Лес выдохся и одрях. Почти не осталось лета в корявой коре коряг. И ветви сквозят, как вены, и трудно сдержать слезу, когда вот такое время в осеннем стоит лесу…». Аллитерации, звуковые повторы, внутренние рифмы, звуковое «подмигивание» (по выражению А. Блока) слов друг другу – это всё из арсенала Валерия Клебанова.

Практически всю сознательную жизнь поэт живёт в Сочи. «Пусть не стану я снова молод, но не сдамся судьбе легко. Окунусь в твою гущу, Город, как в кипящее молоко. Не всегда мы здоровьем блещем, но для горечи нет причин. Сколько раз ты меня калечил… Сколько раз ты меня лечил…». Ведь это перекликается с «Коньком-Горбунком»! Казалось бы, Ершов исчерпал образ. Но наш поэт уместно и удачно использовал тему омоложения. В суете улиц, оказывается, рождается энергия преодоления. Упрекнув любимый город, он тут же признаёт: и калечил – и лечил. Эта рифма – с передвижением ударений, что характерно для народного творчества.

Каждое восьмистишие по-своему прекрасно, удивляет новизной и глубиной. Их хочется бесконечно цитировать, чтобы хоть так поделиться радостью открытия с читателем, не знающим книг В. Клебанова. «В преддверии иного мира не впасть бы в суетливый раж: кому останется квартира, кому достанется гараж, а тайну главную открыть бы, последним воздухом дыша: кому теперь доверит крылья осиротевшая душа?». А ведь сколько людей бьются и дерутся за малейшие крохи наследства, забыв о родстве, интеллигентности и общей культуре. Поэт же беспокоится об ином. Кому достанется духовное наследство, кто продолжит дело стихотворца?

Поэт – это страж и воин, ревнитель Истины и Высших сил. Стихи приходят к нему таинственно, неизвестно с каких высот, и он ждёт всегда, не сойдёт ли вдохновенье? «Пространства к вечеру продрогли. Мир мглист и пуст. Похож на чёрный иероглиф безлистый куст. День отмаячил, как и не был, клубя дымы. Вновь никаких вестей от Неба, помимо тьмы…». Да, поэт разочарован. Но день не прошёл зря, оставив …сочинённое стихотворение.

Как ни мрачно время, как ни безнадёжно вокруг, но маленькие приметы жизненно-основного радуют В. Клебанова: «Жизнь навряд ли станет лучше. Чудеса теряют вес. Но когда блеснёт из лужи отражение Небес, или вдруг, как в доброй сказке, мать с четвёркой малышей: одного везёт в коляске, трое топают за ней!». Вот она, Высшая Истина!

Книга состоит из 23 разделов. Здесь и лирика, и новеллы, пародии на собратьев по перу, стихи, посвящённые кубанцам – Героям ВОВ, переводы с армянского языка.

Я не выбирал стихи для цитирования, ибо все они сочинены на высоком художественном уровне. И я уверен, что В. Клебанов достойно продолжает роль летописца своего Времени, идущую от Нестора и Пимена. Это поэт уровня Юрия Кузнецова. Создал не меньше. И достоин более широкого и пристального внимания.

Верю: в школах всё же станут изучать стихосложение по Клебанову, составят словари его рифм, его поэзия со временем займет достойное место в нашей литературе.

Виталий Кириченко,
ст. Брюховецкая

Ода «Верности»

В ознаменование пятилетнего юбилея, как итог долгого и кропотливого труда многих начинающих авторов Кубани, в мае этого года вышел в свет коллективный сборник поэзии краевого литературного объединения «Верность» при КРО «Союз писателей России», под редакцией поэта Вячеслава Динеки, который все пять лет руководил этим литобъединением.

Отрадно, что в литобъединении «Верность» есть начинающие поэты не только Краснодара, но и Темрюка, Славянска-на-Кубани, станицы Марьянской и других городов и станиц края. Даже в непогоду постоянные его участники после работы спешат в Краснодарский краевой Дом ученых и инженеров, где каждый второй и четвертый вторник месяца, в 17-00, проходят занятия. Изданный ими сборник показал, что их усердие не пропало даром, а их верность литобъединению была вознаграждена: многие авторы научились работать над словом, стал заметен их творческий рост и они перешли на качественно-новый уровень в поэзии.

Все 28 авторов, чьи стихи вошли в этот сборник, люди самых разных профессий, доказали свое право причислять себя к цеху поэтов Кубани. Им, каждому, есть, что сказать своему читателю. Они предельно откровенны с ним и искренни. А поэтому им хочется верить и, конечно же, надеяться на будущее раскрытие и признание их таланта. Если не все, то многое зависит от них: от их целеустремленности, желания покорять новые вершины поэтического мастерства. Творческая индивидуальность отличает каждого из них. И вышедший сборник доказывает, что они на верном пути. Приятно среди массы низкопробной литературы взять в руки настоящую книгу, написанную сердцами людей, наделенных поэтическим дарованием. Хорошая, достойная книга – это всегда событие. А сборник участников литературного объединения «Верность» — из ряда достойных книг. С чем и хочется от всей души поздравить и авторов, и редактора сборника – Вячеслава Динеку. А мне, нынешнему руководителю этого литобъединения, как никому, известно, что, теперь уже у моих учеников, – богатый творческий потенциал. Творчество Любови Галицкой, Натальи Бедной, Марины Тараненко признано не только у нас в крае. Стихи победительницы Международного поэтического конкурса «Звезда полей-2010», посвящённого памяти Николая Рубцова Любови Галицкой публикуются в престижной литературной газете «День литературы», Наталья Бедная стала лауреатом литературного Интернет-конкурса в номинации «Не повторяется такое никогда…», стихи Марины Тараненко отмечены в Международном литературном конкурсе им. А.Толстого. Главное – не останавливаться на достигнутом и не обольщаться успехами, а идти вперед, зная, что предела совершенству нет.

Любовь Мирошникова

Любовь Галицкая

Нежданное

Боюсь спугнуть, как редкостную птицу.
Боюсь приблизиться, и робко, не дыша,
Глядит моя воскресшая душа
На вместе с ней ожившую страницу.

Нечаянная поздняя любовь,
Нежданные слова мои в тетради,
И в ранее неведомой усладе
Пришедших дней волнительная новь…

Наталья Бедная

Помню я вишни в кулёчке газетном —
Ты их нарвал перед самой грозой.
Первый наш вальс на зеркальном паркете,
Милый подарок — кольцо с бирюзой.

Годы промчались…
Наш спор на крылечке —
Всё оказалось обидной игрой!
Вниз по ступенькам скатилось колечко,
Звонко прощаясь с вишнёвой порой.

Газета Краснодарского регионального отделения Союза писателей России
Кубанский Писатель
Зарегистрирована Кубанским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.
Учредитель – КРО СП России.
Издатель: ИП «Кириллица»
ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Зам. главного редактора: В. И. Яковлев
Ответственный секретарь: В. А. Динека
Редколлегия:
В.А. Архипов, Л.Д. Бирюк, Н.Т. Василинина, А.В. Горбунов, Н.Ф. Иванов (Москва), Н.А. Ивеншев, Б. И. Лукин (Москва), Л.К. Мирошникова, В.Д. Нестеренко, Н.В. Переяслов (Москва), А.Н. Пономарёв.

Компьютерная верстка и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
350000
г. Краснодар, ул. Коммунаров, 43
тел. 8-961-509-30-53,
тел. 262-09-11
E-mail: snmakarova@mail.ru
Электронная версия газеты на сайте Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина
www.pushukin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флёр-1»
г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2

Заказ № 3446
Подписано в печать
в 10.00, 24.06.10 г.
Тираж: 1000 экземпляров
Цена свободная